

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Тезисы докладов 1У годичной научной
сессии ЛО ИНА
Май 1968 года

Ленинград 1968

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВАХ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Хотя монгольская литература — одна из тех областей монголоведения, которая привлекала внимание ученых с момента возникновения этой отрасли науки, однако история монгольской литературы не написана и по сей день, что объясняется сложностью и малонаучечностью материала. Эта литература непосредственно не принимала участия в главном потоке развития всемирной литературы, но она представляет собой важную часть культуры народов Центральной Азии. В монгольской литературе уживались рядом сказание об Александре Македонском (по всей вероятности, перевод с уйгурского), индийские сказки Панчатантры и стихи буддийских мистиков (переведенные с тибетского), китайские этические учения и самобытные произведения кочевников степей.

Но само понятие литературы здесь нелегко выложить. Что такое монгольская литература? В наиболее широком и еще не совсем устаревшем смысле она охватывает все письменные памятники и фольклорные произведения на монгольском языке, т.е. оригинальные сочинения /например, "Сказание о двух скакунах Чингиза"/ и переводы (например, китайского романа "Путешествие на Запад") или индийской грамматики Панини в буддийском каноне), исторические, философские и дидактические трактаты или книжку о способах паяния (мы не имеем здесь в виду новых литератур монголоязычных народов МНР, СССР и КНР). Менее широкое понимание включает до-революционную, еще общемонгольскую литературу, состоящую из оригинальных сочинений (включая в их число и произведения устного народного творчества) и из художественных переводов. Такое понимание отражено, например, в известной хрестоматии проф. Дамдинсүрэнэ.

Признавая огромное значение художественных переводов

для развития монгольской литературы, я предпочитаю более узкое понимание этой литературы, согласно которому она состоит только из оригинальных сочинений устного и письменного творчества, причем устное народное творчество является более или менее общемонгольским до наших дней и является одним из связующих элементов новых литератур.

При данном положении изучения литературы, казалось бы, еще рано заниматься вопросами жанров, но ряд интересных наблюдений и опытов классификаций свидетельствует о том, что сам материал требует таких исследований. Разумеется, существующие классификации еще не обнимают все разновидности фольклора и деревенщинной литературы. Последний опыт (Ринчиномбуу, Улак-Батер, 1959) касается народной песни. Эта, впрочем очень полезная, классификация является преимущественно тематической, и некоторые ее категории кажутся искусственными, а сама народная песня — неоднородной категорией стихотворных сочинений, в состав которых входят только те произведения лирики, которые поются, но вне пределов классификации остаются другие стихотворные лирические произведения, которые не всегда или вообще не связаны с музыкой.

Таким является и жанр случайного стихотворения, виды которого известны под различными названиями, как "ода" или "похвала" или гимн (монг. магтагад), "благопожелание" или "молитва" (монг. нрүгэр, нрүгэд) и просто "стихи" (монг. кэлбога); среди последних часто встречаются и сатирические "оды" или "частушки". Эти три вида различаются по функции: по происхождению "благопожелание" связано с "лирическими" обрядами и с магией, "гимны" бывают и "светские" (напр., похвала сказку) и религиозные (напр., хвала божеству ехетинкес в молитве Манахид-у санг "Куруине Манахано"), а "частушки" исполняются без обрядов. Во всех трех разновидностях преобладает описательный характер.

В параллельных стихах "гимна" перечисляются добрые качества героя, причем грамматическая структура повторяется почти неизменно. Самый простой вид гимна является се-

рий эпитетов, определенных о повторыщихся определяемых на конце строки и чаще без глагола, без сказуемого. В благопожелании наблюдается peculiar структура: например, перечисление частей вртн с гиперболическими эпитетами, но функция поэмы здесь требует и глагольного сказуемого, выражающего пожелание, и, таким образом, серия определенных о определяемых является одновременно серией прямых дополнений. Третий вид - "частушка", - представляет собой перечень качеств или движений также в повторыщейся без наменений грамматической форме. Движение или действие чаще заключены в эпитете в форме причастия, и в этом случае грамматическая структура - опять серия определенных, т.е. именных синтагм.

Эти разновидности форм случайной поэзии, которые могут быть названы условно "художественными каталогами", считаются обычно обменгольскими и древнемонгольскими, особенно "благопожелание". Однако известно, что тибетское влияние было не только в письменной литературе монголов, но и их фольклор обогатился индо-тибетскими элементами, путь заимствования которых чаще кажется весьма сложным. Можно предполагать, что в случае "благопожелания" и "гимна" мы имеем дело с влиянием религиозных стихотворений, которые являются переводами с тибетского или подражат индо-тибетским формам (см. тиб. рабсад, рабнай, монлам). Таким образом, если данные монгольские литературные формы сохранили некоторые элементы древнемонгольской поэзии, то бесспорно также, что они подверглись сильному влиянию ламанстической литературы, вероятно, за исключением "частушек".

Л.К.Павловская

ИЗ ИСТОРИИ ТЕКСТА "ПИНХУА ПО ИСТОРИИ ПЯТИ ДИНАСТИЙ"

Свод "Цэн чки тун цзянь", написанный Сыма Гуанем в 1085 г., - исторический источник "Пинхуа по истории Пяти